

НИК ПЕРУМОВ

ХЕДИН, ВРАГ МОЙ «...ТОТ ПРОТИВ НАС!»

КНИГА 5 ТОМ 2

Гибель Богов 2

Миры Упорядоченного

Ник Перумов

**Хедин, враг мой. Том
2. «...Тот против нас!»**

«Феникс»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Перумов Н.

Хедин, враг мой. Том 2. «...Тот против нас!» / Н. Перумов —
«Феникс», 2016 — (Миры Упорядоченного)

ISBN 978-5-222-37418-4

Все силы, действующие на просторах Хьёрварда, активизируются. Ракот в союзе с Райной выступает против Древних Богов. Сильвия Нагваль нападает на Долину Магов. Хедин отправляется в пределы Неназываемого, а Клара Хюммель – на поиски мужа. Матфей Исидорти и Гелерра готовятся к броску в Неведомое. Все это происходит одновременно. Неужели есть какой-то глобальный план? И если это новая задумка Хедина, то какие роли в ней отведены главным героям? Все сомневаются друг в друге, а тем временем разгорается жестокая битва. Теперь борьба идет не просто за власть над миром. Кто победит в войне за Упорядоченное? Будут ли вообще победители?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-222-37418-4

© Перумов Н., 2016
© Феникс, 2016

Содержание

Синопсис, или Что было раньше?	5
Том II	10
Глава 1	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ник Перумов

Хедин, враг мой. Том 2. «...Тот против нас!»

Синопсис, или Что было раньше?

После окончания событий, описанных в романе «Война мага», Новым Богам Упорядоченного, Хедину и Ракоту, казалось, что настала мирная передышка. Два мира – Мельин и Эвиал – были спасены, слившись, так, что на их месте возник новый. Спаситель, явившийся в Эвиал, был отброшен, хоть и не побеждён. Пленённая в Западной Тьме волшебница Сигрлинн, возлюбленная Хедина, вырвалась на свободу. Пал коварный Архимаг Игнациус, заманивший было Хедина и Ракота в ловушку, пал и гениальный, но безумный чародей Эвенгар Салладорский, мечтавший достичь божественности. Предавшая Хедина эльфка-вампириша Эйвилль погибла тоже, оставив в руках Нового Бога ценнейший артефакт, залог Дальних, данный ей как доказательство серьёзности их намерений.

Боевой Маг Долины Клара Хюммель сумела вытащить из Эвиала хранителя кристалла магии Эвиала, дракона Сфайрата. Ей удалось отыскать тихую гавань, где они и зажили как муж и жена, успев родить четверых детей, ибо время в том мире текло быстрее, чем, к примеру, в Обетованном или даже в Мельине.

Однако мирной передышки не получилось. Планы Хаоса и Дальних Сил были сорваны, но полного поражения они не потерпели. Подмастерья Хедина вынуждены были вступать в бой во многих местах, удерживая равновесие.

Линия Клары Хюммель

Мирная жизнь Клары Хюммель оказалась нарушена, когда к ней в гости пожаловал странный местный маг, назвавшийся Гентом Гойлзом. Он намекнул, что догадывается о её истинном происхождении; и, хотя на первый взгляд визит его не нёс никакой непосредственной угрозы, Клара забеспокоилась.

Её беспокойство оказалось не напрасным.

В этом же мире оказался эльф-вампир Ан-Авагар, из гнезда уже упомянутой Эйвилль; он служил Хедину, однако службу эту понимал весьма своеобразно, скорее как индульгенцию на кровавые злодеяния.

Пытаясь разобраться, что за зло творится в окрестностях родного посёлка, дети Клары и Сфайрата угодили в древнюю ловушку, расставленную неизвестно кем, но явно на «сильных магов». Непонятным для Клары образом этот капкан оказался связан с совсем иным, находящимся в Межреальности и установленным гномами-подмастерьями Хедина, рассчитывавшими «захватить живьём хоть одного Дальнего».

Одновременно уже упомянутый вампир Ан-Авагар, помимо всего прочего, вызвал и нашествие подъятых из могил мертвяков на посёлок, где жила Клара с семьёй. Выбирая, броситься ли сразу на поиски детей или вернуться к дому и помочь беззащитным перед мертвяками селянам – Клара поссорилась со Сфайратом, и он один пустился в погоню.

Кларе удалось отразить нападение мёртвых – причём помощь, неожиданно для себя, оказал и сам вампир, начавший проявлять к Кларе совсем не вампирский интерес; она смогла добраться до ловушки, где были заперты её дети. Однако волшебница не сумела бы пробиться к ним, если б не помощь со стороны странного, но могущественного чародея, назвавшегося Кором Двейном.

Детей Кларе удалось отбить, но при этом она вступила в бой с гномами-подмастерьями Хедина, что из всех сил спешили к сработавшей ловушке, будучи уверены, что «захватили Дальнего».

Кор Двейн уверяет её, что теперь она враждует с Новым Богом Хедином, который «подобного не прощает».

В то же самое время девочка Ирма, оказавшаяся в невольных ученицах у Клары Хюм-мель, попадает в замок к странным магам, «брату и сестре» Кора Двейна по имени Скьёльд и Соллей. Соллей берётся обучать Ирму магии – Клара до этого открыла в девочке немалый талант.

Освободив детей, Клара должна теперь разыскать мужа, дракона Сфайрата, и объясниться с ним.

Вернувшись с детьми в Поколь, Клара обнаружила селение почти полностью разорённым. Страж-кот Шоня, однако, уцелел и сумел сохранить в неприкосновенности дом Клары и Сфайрата. Людям из этих мест помогли перебраться в другие деревни маги Беллеоры, ближайшего большого города.

Клара с детьми и Шоней отправились на поиски Сфайрата.

В Межреальности, однако, их перехватил отряд подмастерьев Хедина под водительством гнома Керрета, того самого, что едва не пленил детей Клары в расставленной «на Дальнего» ловушке. Керрет потребовал от Клары «сдаться»; она отказалась, однако сумела втянуть гнома в переговоры. Никто не знает, чем бы закончилась их беседа, но по какой-то случайности вспыхнула схватка.

Зося, младшая дочь Клары, была тяжело, почти смертельно ранена.

Кларе удалось удержать её на самом краю смерти, однако долго так продолжаться не могло. К счастью, Чаргос, старший сын Клары, смог вовремя привести помощь.

Линия гарпии Гелерры

Полк гарпии Гелерры сражался в Хьёрварде, где неведомые противники бросили в бой мало что понимающих, но жадных до драки быкоглавцев, к которым присоединились низкорослые карлики-чародеи из дикого, не известного никому мира, где их вербовал какой-то странный, но явно очень могущественный маг.

Разбивая воздвигнутый чужими волшебниками щит, Гелерра угодила под непонятное воздействие, лишившее её чувств и перебросившее неведомым образом далеко в Межреальность.

Там она столкнулась с чародеем Скьёльдом, заявившим, что он якобы «спас» её, удержав от падения «в бездну, где кроются корни Мирового Древа». Скьёльд задал гарпии только один вопрос: что выбирает она – свободу или служение. Гелерра гордо ответила, что долг её – служение великому богу Хедину. Чародей, как и обещал, дал ей свободу, однако Гелерра оказалась не в каком-то из миров и даже не в Межреальности, а в странном призрачном месте, похожем на крону исполинского древа, где её, беспомощную, несло сильнейшим магическим потоком, мало-помалу превращая в демона.

В конце концов, охваченную отчаянием, разубеждавшуюся Гелерру вынесло в некий мир, но уже не крылатой гарпией-адатой, а жутким чудовищем.

Там она столкнулась с неведомым врагом, охотником на демонов, и едва не погибла от его чар. Спасла её чародейка Соллей, оказавшаяся в нужном месте и в нужное время. Спасла и взяла с собой. В замке Соллей и Скьёльд принялись за «излечение» гарпии, как они называли это, утверждая, что они «в долгу» перед Гелеррой, и что ей здесь помогают просто так.

Попутно Соллей осторожно, не заходя слишком далеко, расспрашивала Гелерру о Хедине и её службе, утверждая, что они с братьями – исключительно «за свободу» и не потребуют с адаты никакой службы взамен. Более того, Соллей уверяла, что, борясь с их врагами Дальними, она тем самым «помогает великому Хедину». Особенно волшебницу интересовал зелёный кристалл, залог Эйвилль, полученный вампиршей от Дальних и найденный потом Гелеррой в Межреальности.

Гелерра никому ничего не обещала, однако её всё чаще посещали мысли, совсем не свойственные верному ученику Познавшего Тьму.

Линия Матфея Исидорти

Матфей Исидорти, обычный смертный человек, молодой клирик монастыря Сил Святых в самом обычном мире Упорядоченного, был одержим тягой к постижению тайного и запретного. Большие всего его привлекали истории о загадочных демонах и способах повелевать ими – и наконец в руки Матфею попали старинные и запретные книги, как раз посвящённые этому.

Молодой клирик оставил монастырь и, после долгого пути, достиг мест, где, согласно анонимному автору, появлялись демоны; там адепт, не обделённый смелостью, мог надеяться познать их и даже подчинить себе.

Матфею сопутствовала удача. Он отразил атаки демонов, хотя схватка с третьим из них забросила его в неведомое подземелье, откуда не было выхода. Призрак, назвавшийся убитым им демоном, предсказал, что, дескать, несмотря на победу Матфея, он тоже обречён, поскольку должен умереть в подземелье от голода и жажды; сам же демон, мол, таков, как есть, и вынужден убивать потому, что таковым сотворили его Новые Боги.

Тем не менее Матфею удалось вырваться из ловушки – удивительное смещение пространства забросило его в совсем другие места родного мира, где его ждало столкновение с Гелеррой, почти утратившей сознание и терзаемой ужасным голодом, который, как ей казалось, может утолить лишь человеческая плоть. В схватке они оба были близки к смерти – Гелерра от вызванного рунами Матфея пламени, Матфей – от клыков и когтей «демона»; в этот момент, однако, появились двое спасителей, мужчина и девушка. Девушка-чародейка спасла Гелерру, мужчина – Матфея. Ни гарпия, ни клирик не видели в деталях своих спасителей.

Они были просто спасены.

Как и Гелерра, Матфей нашёл приют в замке Кора Двейна. Сам хозяин стал наставником молодого клирика в магических науках. Помимо этого, Двейн доверил своему новому подопечному опекать очень важную пленницу, заточённую в защищённой могущественными чарами темнице – Царицу Теней. Кор Двейн рассказал Матфею, кто она такая и что в заключении находится также и за то, что ради забавы с сородичами – так называемыми Новыми Магами – наводила орды чудовищ на ни в чём не повинных поселян Северного Хьёрварда.

Красота Царицы поразила бедолагу Матфея в самое сердце. Он не понимал, зачем Кор Двейн взвалил на него ещё и эти обязанности, но...

Приказ есть приказ.

Линия Древнего Бога Одина и валькирии Райны, его дочери

После окончания эвильских событий, когда Старый Хрофт и Райна встретились, бог Один начал свою собственную игру. Вместе с Райной он откапывает давно забытые железные обломки, помнящие ещё дни славы Асгарда, и альвийская оружейница Айвли выковывает

для Хрофта и Райны новые мечи. Один убеждён, что, хотя асы пали на Боргильдовом поле, тени их пребывают во владениях великого Демогоргона, и он сможет, так или иначе, но выручить их. Заручившись помощью Яргохора, Водителя Мёртвых, и разыскав волка Фенрира, сына Локи, Один с Райной отправляются в опасный путь.

Пробиться в домен Соборного Духа оказалось очень нелегко, однако на помощь Старому Хрофту неожиданно явились Дальние и уже знакомый нам маг Скьёльд, уверяющий, что он-де, мол, «с роднёй», горячо сочувствует делу Древнего Бога и готов помочь всем, чем только возможно.

Он действительно помог. Несмотря на противодействие – демонов, чудовищ, бестелесных призраков, – Старому Хрофту удалось пробить для валькирии Райны дорогу в пределы Демогоргона. Ей удалось разыскать асов и вывести их тени из царства смерти, однако это были лишь тени, безвольные и словно бы спящие. Самому же Одину, Фенриру и Яргохору пришлось выдержать бой с подмастерьями Хедина.

Вернувшись на равнины Иды вместе с тенью асов, Старый Хрофт сумел провести ритуал, возрождающий их в прежней истинной плоти.

Хедину пришлось срочно отправиться к отстроенному Асгарду, отстроенному по-настоящему, из дерева, камня, стали и злата; Познавший Тьму стал свидетелем последних стадий обряда, закончившегося появлением из альвийского меча, вручённого Одину оружейницей Айвли, нового ясеня Иггдрасиля, во всём подобного тому, что высился когда-то над изначальным Асгардом, Асгардом Древних Богов, что правили Хьёрвардом.

У подножия ясеня забил новый Источник Магии, родившийся из тёмной пуповины, что вела от покинутого Мимиром Источника Мудрости к неведомой маго-механической системе в глубинах Упорядоченного. Кто устроил всё это, оставалось загадкой.

Видя нарастающий катаклизм, Хедин решил отступить от возрождённого Асгарда. Сигрлинн, не согласная с ним и требовавшая решительной войны со Старым Хрофтом до полного его низвержения, покинула Познавшего Тьму.

Встретив во владениях Демогоргона душу своей матери, Райна вместе с Ракотом двинулась в обратный путь по Упорядоченному. Валькирия была преисполнена решимости вернуть матери тело – так же, как Один должен был вернуть плоть всем спасённым ею асам. Однако по дороге домой валькирия вдруг ощутила странные эманации, «как до Боргильдовой Битвы», словно бы Древние Боги начали обретать силы вновь.

Спустившись в незнакомый мир, Ракот и Райна оказались лицом к лицу с загадочным Древним, обретающим силы, помимо прочего, и в массовых жертвоприношениях. Вступив с ним в схватку, Ракот, к собственному изумлению, обнаружил, что Древний куда могущественнее, чем кажется, а силы самого Ракота словно бы претерпели ущерб. После кровавой битвы им удалось пресечь зло Древнего, и Ракот поспешил к Обетованному, уведомить Хедина о случившемся; Райна же отправилась в Асгард.

В Асгарде бог Один принимал гостей. Явившийся посланник Дальних склонял Одина к открытой войне против Хедина и Ракота во главе рати Древних Богов.

«Приведи мне эту рать, и я возглавлю её», – были последние слова Старого Хрофта.

Линия Сильвии Нагваль

Последняя из Красного Арка, дочь Хозяина Смертного Ливня, Сильвия Нагваль, после битвы на Утонувшем Крабе смогла выбраться из слившихся миров Эвиала и Мельина. Свободная от всех долгов и обязательств, она решила вернуться в Долину Магов – это место казалось ей наиболее соответствующим её способностям.

Без приключений добравшись до Долины, Сильвия быстро оказалась в числе воспитанниц местной Академии, скрыв свои истинные магические способности. Во время одной из своих вылазок далеко за пределы Долины она заметила отряд во главе со старой знакомой, валькирией Райной, что вёл куда-то целый сонм душ умерших.

Любопытство Сильвии оказалось сильнее всех прочих соображений.

Она последовала за Райной и её спутниками.

Погоня привела её на дорогу мёртвых богов, дорогу, которой следовали к домену великого Демогоргона Древние Боги, павшие от руки Ямерта и его родни, когда те, прозываемые Молодыми Богами (а сами они звали себя «любимыми детьми Творца»), огнём и мечом утверждали свою власть над Упорядоченным.

Здесь были очень сильны эманации Хаоса.

И Хаос сумел овладеть Сильвией.

По дороге ей встретился и очень, очень необычный спутник, назвавшийся «службой Спасителя». Он и впрямь походил на Спасителя, но только лишь внешне. Он предрёк, что они с Сильвией ещё встретятся, ибо «их миры в опасности», и то, что они якобы задумали, лучше всего делать вместе.

Сильвия не поняла туманных речей. Она прогнала незваного гостя, и тот удалился без гнева, попрощавшись и оставив её одну.

В Долине Магов Сильвию ждал неласковый приём. Ирэн Мескотт почувствовала Хаос в крови Сильвии и попыталась её «очистить». Сильвии удалось вырваться и бежать в окрестные леса; после этого, устроив восстание гоблинов-слуг и ошелобив чародеев Долины мощью дарованной Хаосом магии, Сильвия была вполне демократически избрана главой Совета Долины – и потребовала создания ни много ни мало Империи...

Том II
«...Тот против нас!»

Глава 1

Хедин Познавший Тьму вновь обретал прежние форму и суть. Он вернулся из пасти Неназываемого, разделившись для этого на трое. Две его части пребывали здесь, в обычном Упорядоченном, и готовились воссоединиться, третья же...

Третья оставалась в пределах Неназываемого. В его брюхе, в утробе, в самой его сердцевине.

И это было страшно.

Страшно, потому что Хедин видел и ощущал сам, как гибли... или скорее преображались захваченные Неназываемым души, обращаясь в его жутких слуг, козлоногих.

Они нужны, чтобы строить Путь для своего господина.

Впрочем, кто знает, потребуется ли ему ещё этот Путь, если в его утробу рухнет всё Упорядоченное. Четвёртый Источник сбил тонкие настройки поставленных некогда заклинаний, и удерживавшая зверя клетка распадалась. С точки зрения иных смертных – очень-очень медленно, так что успели бы умереть своей смертью светила, озарявшие их миры. С точки зрения других смертных – ужасно быстро, так, что они успевали заметить и прочувствовать каждое мгновение катастрофы, от которой не спасла бы и сильнейшая магия.

Великая Река Времени сходила с ума; чем ближе к логову Неназываемого, тем быстрее становился её бег, тем больше ярилось в ней водоворотов. И, соответственно, чем ближе оказывался мир к пределу, тем быстрее наступал для него конец.

Поэтому Хедин не мог выдернуть себя всего.

Не смог – часть его самого оставалась там, в пределах не-существования, где распадалась и изменяли форму даже сами души. Души, что неизменно оказывались куда твёрже смертной плоти!

Он по-прежнему не имел формы. Обретал, но пока ещё не обрёл. Ему надлежало вернуться обратно, туда, к каменной чаше кипящего Урда, откуда он начинал свой путь; но отчего-то чары работали куда медленнее, чем он изначально рассчитывал.

Хедин-распростёртый, холодная, наблюдающая и изрядно ленивая ипостась, чем-то напоминавшая Великого Орлангура, привольно разлёгся по всем потокам силы, от края до края Упорядоченного. Ему было интересно, он следил разом за целой пропастью событий, больших и малых, и словно бы не мог выбрать, которому стоит посвятить больше времени.

Хедин-вернувшийся, сгусток бестелесного сознания, тот самый, что должен был собрать воедино «старого» Хедина, медленно двигался обратно, «домой», к священному Урду. Он видел и воспринимал всё, что видел и воспринимал наблюдающий гигант; он видел кипящее кровью Упорядоченное.

Он видел битву, кипящую вокруг Обетованного.

Видел своих подмастерьев, оставленных там.

Видел, что творилось с остальными его отрядами, выступившими в далёкие миры быкоглавцев.

Видел, куда ведут тёмные пуповины, видел, где они заканчиваются.

И видел Ульвейна.

Вернее, слышал.

Слышал его тихий, мертво-спокойный голос.

«Прости, Учитель...»

Страшна цена подобного знания, и даже боги не разывают себя на части просто так, просто чтобы разведать, чем заняты их неприятели. Страшна цена – ибо колоссален соблазн так и остаться разделённым, почти всезнающим, почти всевидящим. Страшно не устоять, страшно

польститься на мнимую «божественность», за которую часто принимают отстранённость, хладность и равнодушие.

Когда в единый миг обозреваешь всё сущее, легко остаться безучастным к голосам малых сих.

И отсутствовало ещё нечто, нечто неуловимое, оставшееся там, с Неназываемым. Жалость.

Жалость к душам, захваченным безумным водоворотом непустой пустоты.

И что-то ещё, столь же важное, чему Хедин пока не мог подобрать определения.

Словно он утратил полноту, завершённость, цельность.

Огромная цена была уже уплачена, а План начал выполняться лишь частично.

Огненный феникс Сигрлинн возник там, где он и ожидал, – подле Асгарда Возрождённого. Сейчас там же появится и её армия, всё, что она успела собрать. Ночные Всадницы, остатки Ордена Прекрасной Дамы... быть может, кто-то из эльфов. Ещё, быть может, кто-то из гигантов-гримтурсенов, бывших обитателей Хьёрварда, не забывших своих поражений в давних войнах с асами.

Тут всё правильно. Всё хорошо.

Ракот... Ракот подле Кипящего Котла.

План, план, план. Всё идёт по Плану, по одному из. Ибо их множество. А главное – чтобы План выполнялся...

Нет, закричал бы на это тот самый Хедин, что остался в темнице Неназываемого. Это совсем не так, это совершенно не так!

Но его бы не услышали.

Хедин-великан был увлечён интересным зрелищем – он отыскал посмертие Эйвилль.

Хедин-вырвавшийся лихорадочно манипулировал заклетами, стараясь упорядочить потоки магии, развязать затянувшиеся узлы. Поглощённый механикой, тонкими настройками, ловкими наложениями и перекрытиями.

Третья же ипостась, та, что оставалась в средоточии Тьмы, то, что было белым огнём, сутью Нового Бога Хедина, обернулось, глядя прямо в сердце Неназываемого.

Эта ипостась Познавшего Тьму должна оставаться здесь – и она не может остаться.

Глухая боль возникала в сознании, хотя, казалось бы, болеть было совершенно нечему.

Чтобы всё собралось бы вместе и воедино, требовалось все три части разъятого. Три, а не две.

Настоящий Хедин – он оставался здесь, в крошечной тьме, чувствуя, как «сверху», от границы с Неназываемым, обрушивались в вечный мрак новые и новые души, захваченные разбушевавшейся пустотой.

Что оставалось? – лишь смертельный риск. Риск да надежда, что оставленные позади двое сумеют... продержаться до его возвращения.

На большее он не рассчитывал.

* * *

Великолепный феникс заложил крутую петлю в небесах над равнинами Иды и, очутившись на земле, обратился прекрасной женщиной в белоснежном облегающем платье с золотой оторочкой. Волосы оставались тянущимися за нею языками седого пламени, яркими, почти слепящими.

Перед нею склонялись ряды рыцарей в столь же сияющей броне, опускаясь на одно колено. Они держали идеальное равнение, и над их рядами реяли гордые бело-золотые стяги со стремительно взмывающим фениксом.

Справа и слева от фаланги рыцарей застыли кучки странных женщин, по самые глаза закутанные в бесформенные тряпки-балахоны, с нашитыми на них лоскутьями ткани лиственного, тёмно-зелёного и корчневатого цветов. В лесу их не заметил бы глаз даже самого опытного охотника.

Больше Прекрасная Дама не позвала с собой никого.

И сейчас она медленно шла вдоль шеренги своих верных, что-то говоря и указывая на стены Асгарда.

Что именно она говорила – Хедину-гиганту было даже не очень интересно. Это он легко мог представить себе и так.

Теперь Старому Хрофту нужно было лишь продержаться требуемое время. План уверял, что Отец Дружин на это вполне способен.

Красавица в белом платье, которого не касались ни пыль, ни грязь, медленно шла вдоль строя своих рыцарей и улыбалась им – всем и каждому в отдельности.

* * *

– Болг! Болг, очнись, говорю! Не спи, лежебока!

– Тебе чего? Щас вот как прокляну, враз клыки отвалятся!

– Ученику ли великого Хедина так отвечать? – укорил собрата орк-секироносец в тяжёлой броне, утыканной, словно раковина диковинного моллюска, торчащими во все стороны острями.

– Прости. – Болг, орк-варлок, сел, потирая заспанные глаза. Зеленокожая рука привычно ухватилась за посох, украшенный черепами всякоразличных чудовищ.

Двое орков из числа подмастерьев Познавшего Тьму укрывались в самой обычной на вид песчаной яме, перекрытой стволами только что срубленных поблизости молодых сосенок.

Впрочем, и яма, и сосенки, и вообще всё вокруг – кроме, разумеется, приближающегося врага – существовало лишь как самый сложный магический конструкт, возведённый гением Учителя, позволял им, в случае надобности, вдвоём сражаться против множества, обходя тем самым в какой-то мере запреты Закона Равновесия.

– Не спи, – уже спокойнее повторил секироносец. – Они идут. И будь я проклят, если они не учинили и что-то ещё, особо хитроумное. Может, ты разберёшься. Я-то всё больше по боевым закл...

– Разберусь, разберусь, – брюзгливо сказал варлок, отряхивая ризы. – Только не мешайся. И топор свой с дороги у меня убери, будь ласков!

– Сколько раз тебе говорено, не топор это, а секира!

– Секира, шмекира, какая разница. Похожа на топор, значит, топор. Так... не мешайся теперь.

Посох с набитыми на него черепами проделал сложное движение вокруг варлока, из пустых глазниц сочилось призрачное зеленоватое сияние, мало-помалу начавшее заключать Болга в подобие светящейся сферы.

Плавные, размеренные движения посоха вдруг нарушились, зелёные струйки задрожали, словно под сильным ветром, и начали таять.

– Ого! – Варлок резко замер, вонзил острый конец посоха в песок. От черепов шло осязаемое тепло.

– Ты прав, Горм. – Варлок обнажил клыки, брови его сошлись к переносице. – Тут не только тебе не разобраться, тут, боюсь, дело для тёмных эльфов. Что-то с пространством. Что-то настолько хитрое, что-то... – Он махнул рукой. – Учитель был бы недоволен, коль мы б упустили подобный шанс запечатлеть что-то настолько новое. Сейчас, только шар достану...

– Какой шар?! – сквозь зубы зашипел на варлока его товарищ. – Наружу глянь!

Варлок недовольно фыркнул, однако последовал совету. Секироносец по имени Горм глядел на него выжидательно, всем видом своим готовый явить: «Ну, что я тебе говорил?!»

– Ну, что ты мне говорил? – перехватил инициативу Болг. – Тоже мне, новости! Быкоглавцы обыкновенные. С ними сколько-то мелких магов-коротышек. Чего тут особенного?

– Гелерра после стычки с ними без вести пропала...

– А ты, верно, неровно дышал к этой нашей птичке? – насмешливо осведомился варлок. – Подумаешь, пропала! Смотреть надо было внимательнее, на земле двумя ногами стоять и заклятия ловить да перехватывать, а не мертвые петли у нас над головами крутить. Давай, хватит болтать, действуем, как велел Учитель.

– Болтает тут кто угодно, только не я...

– Сарказм тебя, Горм, до добра не доведёт. Ну, давай, по счёту «три»!

Перед ними расстилалась обычная просёлочная дорога. С тележной колеёй и лужами в ней; по бокам высились сосны, самые обычные, какие растут в великом множестве миров, распространяясь зачастую вместе с мигрирующими племенами. И низкое серое небо, готовое вот-вот заплакать осенним дождиком.

Ах, да, и песчаная яма на обочине, небрежно прикрытая наспех срубленными молодыми сосенками. Небрежно прикрытая – это было важно. Орков должны были заметить и должны были первыми нанести по ним удар.

Ученикам Познавшего Тьму ничего не останется, как восстановить равновесие.

Так сказал Учитель Хедин, и так должно быть.

Колонна быкоглавцев замерла, и в следующий миг сноровисто бросилась в заросли по обе стороны дороги. Малыши-маги в коричневых плащах не отставали.

– Держись теперь, – хищно усмехнулся варлок, широко размахиваясь посохом.

Черепа заплакали тёмным дымом. Плотная завеса стремительно стягивалась вокруг двух орков и успела сгуститься до почти полной непроглядности, когда вокруг них разом вспыхнуло пламя, и песчаная яма превратилась в подобие кузнечного горна.

* * *

Рыцарь Леотар стоял за высоким, почти в рост человека, плетнём. На деревенский плетень, правда, это походило мало – вбитые в землю колья были толщиной в бедро взрослого человека. Меж ними перевиты шипастые гибкие лианы, необычайно прочные, какие не всякий меч разрубит. Рядом с рыцарем застыл арбалетчик, стройный, в высоком островерхом шлеме с опущенным на лицо наличьем.

– Спокойно, Мьёлль; пусть поближе подойдут, как Учитель советовал.

Стрелок по имени Мьёлль переступил с ноги на ногу, поправил вложенный в ложбинку болт и ответил – грудным женским голосом:

– За меня не волнуйся, дорогой. Я-то их накрою в любой момент. Ты своего не упusti только.

Чуть пониже шлема, прикрытая мелкой кольчатой сеткой хауберка, мелькнула каштановая прядь, выбившаяся из-под стали.

Стрелок по имени Мьёлль был молодой девушкой.

Рыцарь усмехнулся.

– Я-то не упущу... о, а наши приятели-орки уже начали. Горм и Болг. Значит, скоро и к нам пожалуют.

– Быкоглавцы? – осведомилась девушка.

– Они самые, – кивнул рыцарь. – Ты помнишь, что надо делать?

Глаза арбалетчицы зло сверкнули в глубине смотровой прорези.

– Помню, помню! Хватит повторять!

– Ты недавно в числе внимающих непосредственно Учителю. Ошибки простительны.

Девушка ничего не ответила. Лишь перехватила поудобнее арбалет да повернулась к плетню, перегораживающему такую же точно просёлочную дорогу, что вела и к яме орков.

– Если бы у этих бычар обнаружилась хоть капелька ума, они бы задумались, почему к Обетованному ведут совершенно одинаковые дороги...

– А почему к Обетованному ведут совершенно одинаковые дороги? Разве Учитель не мог сделать их разными?

– Вот сразу видно, Мьёлль, что ты новенькая. Учитель не хочет никого зря убивать. Даже быкоглавцев – и особенно быкоглавцев. Любой сведущий в магии предводитель, увидев совершенно одинаковые картинки, одинаковые сосенки, каких отродясь не бывало на подступах к Обетованному, самое меньшее бы остановился. Самое большее – чтобы повернул обратно.

– Эти не повернут, – бросила девушка.

– Не повернут, – вздохнул рыцарь. – Ну кто же так наступает, скажи ты мне? Где передовой дозор, где прознатчики? Где их чары? Почему не пустили вперёд хоть бы и слабенького призрака – разведать?

– Потому что мы бы с ним мгновенно расправились бы. Какой смысл?

– Ну, что-нибудь он всё-таки успел бы им рассказать, – пожал плечами рыцарь. – Всё, молчим! Они уже близко. Давай, по моей команде. Раз, два, три!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.